

Стивен Бене

Дьявол и Дэниел Уэбстер

Перевод с английского
Виктора Голышева

ФТМ

Стивен Бене

Дьявол и Дэниел Уэбстер

«ФТМ»

Бене С. В.

Дьявол и Дэниел Уэбстер / С. В. Бене — «ФТМ»,

«Вот какую историю рассказывают в пограничном краю, где Массачусетс сходится с Вермонтом и Нью-Гэмпширом. Да, Дэниел Уэбстер умер – во всяком случае, его похоронили. Но когда над Топким лугом гроза, слышно, говорят, как раскатывается по небесам его голос. И говорят, если подойти к его могиле да позвать его громко и ясно: „Дэниел Уэбстер! Дэниел Уэбстер!“ – задрожит земля и деревья затрясутся. И немного погодя услышишь басовитый голос: „Сосед, как там Союз стоит?“ И уж тогда отвечай: „Крепко стоит Союз, стоит как скала в броне, единый и неделимый“, а не то он прямо из земли выскочит. Так мне, по крайней мере, в детстве рассказывали...»

© Бене С. В.

© ФТМ

Стивен Винсент Бене

Дьявол и Дэниел Уэбстер

Вот какую историю рассказывают в пограничном краю, где Массачусетс сходитя с Вермонтом и Нью-Гэмпширом.

Да, Дэниел Уэбстер умер – во всяком случае, его похоронили. Но когда над Топким лугом гроза, слышно, говорят, как раскатывается по небесам его голос. И говорят, если подойти к его могиле да позвать его громко и ясно: «Дэниел Уэбстер! Дэниел Уэбстер!» – задрожит земля и деревья затрясутся. И немного погодя услышишь басовитый голос: «Сосед, как там Союз стоит?» И уж тогда отвечай: «Крепко стоит Союз, стоит как скала в броне, единый и неделимый», а не то он прямо из земли выскочит. Так мне, по крайней мере, в детстве рассказывали.

И не было когда-то в стране человека больше его. В президенты он так и не вышел, но больше его человека не было. Многие надеялись на него почти как на Господа бога, и ходили про него и про все, что его касалось, истории в таком же роде, как про патриархов и тому подобных. Будто бы, когда он речь начинал говорить, на небе проступали звезды и полосы; а раз он с рекой заспорил и заставил ее в землю уйти. Говорят, когда он лес обходил с удилищем своим, Самобоем, форель из ручьев прямо в карманы к нему прыгала – знала, что от него не увильнешь. А в суде он так говорил, что на небе ангелы подпевать начинали, а глубь земная ходила ходуном. Вот какой это был человек, и большая ферма его на Топком лугу была ему под стать. Куры у него росли – сплошь из белого мяса, до кончиков ногтей, за коровами ухаживали, как за детьми, а у барана его, Голиафа, рога завивались как вьюн и прошибали железную дверь. Но Дэниел был не из фермеров-белоручек, он знал, чем земля живет; вставал он затемно и сам успевал присмотреть за всеми работами. Рот – что у твоего волкодава, лоб – гора, глаза – что уголья в топке, – вот каков был Дэниел в лучшие годы. А самое большое его дело в книги не попало, потому что тягался он с самим дьяволом – один на один, и не на живот, а на смерть. И вот как, рассказывают, это вышло.

Жил в Крестах, в Нью-Гэмпшире, человек по имени Йавис Стоун. Человек, надо сказать, неплохой, но незадачливый. Посадит он картошку – жучок сжует, посеет кукурузу – червь сгложет. Земля у него была добрая, да только не впрок ему; и жена была славная, и дети, да только что ни больше ртов у него в дому – еды все меньше делается. У соседа на поле камень вылезет, у него – валун вымахает. Купит он лошадь со шпатом – сменяет на лошадь с колером, да еще приплатит. Бывают же на свете такие люди. Но однажды все это Йавису опостылело.

В то утро он пахал и вдруг сломал лемех о камень – а вчера еще, поклясться мог, камня тут не было. Вот стоит он, смотрит на лемех, а правая лошадь закашлялась – тягучим таким кашлем, так что жди болезни и деньги готовь коновалам. А у двух ребят – корь, жена прихварывает, и у самого – нарыв на большом пальце. Нет больше сил терпеть. «Ей-ей, – говорит Йавис Стоун и глядит вокруг прямо-таки с отчаянием, – ей-ей, хоть душу черту продай! И продал бы, за два гроша продал бы!»

Сказал он этак, и стало ему не по себе, но, конечно, слов своих назад не взял, потому что – ньюгэмпширец. А все же, когда солнце село и видит он, что слова его не услышаны, от души у него отлегло – потому что все-таки верующий. Только все бывает услышано, раньше или позже, и об этом в Писании сказано. И точно, на другой день примерно к ужину подъезжает в красивой коляске незнакомец в черном и вежливо спрашивает Йависа Стоуна.

А Йавис сказал своим, что это адвокат, приехал, мол, насчет наследства. Но сам он знал, кто это такой. Не понравился ему гость, особенно – как он зубы скалил, когда улыбался. Зубы белые, полон рот – и заточены, говорят, как иголки, но в этом я не поручусь. А еще

ему не понравилось, что собака посмотрела на гостя, завывала и бросилась наутек, поджав хвост. Но, давши слово – хоть и не совсем, – Йавис не отступился, и пошли они с приезжим за сарай и заключили сделку. Йавису пришлось уколоть палец, чтобы расписаться, и незнакомец одолжил ему серебряную булавку. Ранка зажила быстро, но остался маленький белый шрам.

После этого дела у Йависа сразу пошли на лад, начал он богатеть. Коровы стали тучные, лошади гладкие, урожаи – соседям на зависть; молнии, бывало, по всей долине секут, а его сарай стороной обходят. Скоро стал он в округе одним из самых зажиточных людей. Предложили ему в окружную управу войти, и он вошел; поговаривать стали, что пора его выдвинуть в Сенат штата. Словом, зажила его семья счастливо, можно сказать, как сыр в масле катаются. Кроме Йависа.

Первые годы и он не тужил. Это большое дело – когда человеку начинает везти, тут и голову потерять недолго. Конечно, случалось, особенно в ненастье, нет-нет да и занает белый шрамик. И раз в год, как часы, проезжал мимо в красивой коляске незнакомец. Но на шестой год он слез с коляски, и с этого дня Йавис Стоун лишился покоя.

Идет незнакомец нижним лугом, по сапогам тросточкой похлопывает – черные сапоги, красивые, но Йавису они еще в первый раз не понравились, особенно мыски. Поприветствовал его гость и говорит:

– Ну вы и молодчина, мистер Стоун. Знатное у вас, мистер Стоун, имение.

– Кому нравится, кому нет, – отвечал мистер Стоун, потому что он был ньюгэмпширец.

– Ну зачем же умалять свое трудолюбие? – сказал незнакомец легкомысленным тоном, улыбаясь во весь свой зубастый рот. – Мы же знаем, в конце концов, как вам это далось, – ведь все поставлено согласно договору и спецификации. Так что в будущем году, когда срок... кхм... закладной истечет, жалеть вам будет не о чем.

– Вот насчет закладной, сударь, – промолвил Стоун и огляделся вокруг, ища подмоги у земли и неба, – у меня насчет нее появляются кое-какие сомнения.

– Сомнения? – говорит незнакомец, уже без прежней приятности.

– Ну да, – сказал Йавис Стоун. – Тут все-таки США, а я как-никак человек верующий. – Он прокашлялся и заговорил смелее. – Да, сударь, – сказал он, – я начинаю сомневаться, что такая закладная будет признана судом.

– Есть суды и суды, – отвечал незнакомец, лязгнув зубами. – Впрочем, мы можем еще раз взглянуть на документ. – И вытащил большой черный бумажник, полный каких-то листков. – Симпсон... Слейтер... Стивенс... Стоун, – бубнил он. – Ага! «Я, Йавис Стоун, на семилетний срок...» Кажется, все в порядке.

Но Йавис Стоун не слушал, потому что он увидел, как из бумажника выпорхнуло что-то другое. Мотылек словно бы, да не мотылек. Смотрит на него Стоун, и чудится ему, будто он говорит тихим писклявым голосом, тонким ужасно, тихим ужасно – и ужасно по-человечьи: «Сосед Стоун! Сосед Стоун! Помоги мне, помоги ради Бога!»

Но не успел Йавис и глазом моргнуть, как гость сорвал с шеи большой яркий платок, поймал в него это существо – прямо как бабочку – и начал связывать углы платка.

– Извините, что отвлекся, – сказал он. – Так вот, говорю...

А Йавис Стоун весь задрожал, как напуганная лошадь.

– Это голос Скряги Стивенса! – прохрипел он. – А вы его в платок!

Гость немного смутился.

– Да, правда, надо бы его в коробку поместить, – сказал он с ненатуральной ухмылкой, – но у меня там довольно редкие экземпляры, не хочется их стеснять. Что ж, случаются такие маленькие ляпсусы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.